

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ С БЕЗУСЛОВНЫМ БАЗОВЫМ ДОХОДОМ: ПОДХОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Тип статьи: **научная**

Получено 15.06.2021   Одобрено 12.07.2021   Опубликовано 20.09.2021

Для цитирования: *Квашнин Ю.Д.* Зарубежные эксперименты с безусловным базовым доходом: подходы, результаты, интерпретации, уроки для России // *Уровень жизни населения регионов России.* 2021. Том 17. №3. С. 314–326. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.3.2

Ю.Д. КВАШНИН¹

¹ ИМЭМО РАН (117997 Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23).

Аннотация

Концепция безусловного базового дохода, предусматривающая введение – вместо или в дополнение к действующим формам социальной защиты – регулярных универсальных денежных выплат на индивидуальной основе в пользу всех членов сообщества без каких-либо предварительных условий, вызывает возрастающий интерес в научно-экспертной среде, со стороны международных организаций, благотворительных фондов, муниципальных и региональных органов власти. Оценка возможных последствий введения базового дохода, однако, остается уравнением со слишком большим числом неизвестных, вследствие чего даже в условиях пандемии коронавируса, потребовавшей от правительств большинства стран беспрецедентных мер в социальной сфере, предпочтение отдается традиционным механизмам поддержки экономики, занятости и уровня жизни населения. Результаты реализованных за последние полвека экспериментов с базовым доходом в силу ограниченности их масштаба пока явно недостаточны для того, чтобы сделать однозначный вывод о жизнеспособности данной схемы и целесообразности её осуществления в общенациональном масштабе. Вместе с тем эти эксперименты показали, что базовый доход, будучи инкорпорированным в существующие системы социальной защиты, может стать эффективным инструментом сглаживания региональных диспропорций, уязвимого положения определенных половозрастных групп, улучшения показателей физического и психического здоровья. Кроме того, с известной осторожностью они позволяют сделать вывод о том, что опасения, связанные с негативным влиянием базового дохода на занятость и ростом иждивенчества, сильно преувеличены. Применительно к России перспективными направлениями осуществления пилотных программ могли бы стать стимулирование развития отстающих субъектов федерации, поддержка молодежи, недавно вышедшей на рынок труда, и граждан предпенсионного возраста, а также – в свете неблагоприятных демографических тенденций – универсализация денежных выплат на несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: безусловный базовый доход (ББД), минимальный гарантированный доход, экстренные денежные платежи, эксперименты с базовым доходом, социальное неравенство, рынок труда, занятость, монетизация льгот

Введение

Безусловный базовый доход (ББД, базовый доход) представляет собой один из самых радикальных и неоднозначных проектов общественного переустройства. В его основе лежит мысль о том, что каждый житель страны имеет право на часть дохода от национального богатства, которая должна предоставляться в виде регулярных и равных для всех индивидуальных денежных выплат вне зависимости от уровня дохода и трудового статуса. Это право обосновывается тем, что благосостояние каждого из нас – результат не только нашей деятельности, но и (причём зачастую – в значительно большей степени) труда многих поколений, живших и работавших до нас, а также имеющихся в стране земли и других природных ресурсов, изначально являвшихся общим достоянием.

Концепция ББД, корни которой восходят к социальной философии Эпохи Просвещения, зиждется на этических императивах: главная цель базового дохода – построение свободного, справедливого и солидарного общества. И в наши дни многие сторонники идеи придерживаются данной точки зрения, подчеркивая, что ББД это в первую очередь – инструмент обретения свободы и уже затем – способ реагирования на актуальные социальные, экономические, технологические и

прочие вызовы [20: 4-28; 18: 1-38]. В последние десятилетия, однако, в пользу базового дохода всё чаще выдвигаются позитивные доводы, без апелляции к естественному праву. Безусловные денежные выплаты рассматриваются как механизм сокращения непомерных административных расходов на поддержание громоздких и малоэффективных систем социальной защиты (этот довод особенно распространён среди сторонников либертарианских идей) [13: 35-37; 23], преодоления гендерного неравенства [14: 2013; 19: 133-153], противодействия рискам, связанным с прекаризацией населения [17: 316-337] и ростом технологической безработицы вследствие ускоренной автоматизации производственных процессов [21: 12-17]. В 2020 г. в копилку аргументов за базовый доход добавилась необходимость быстрого реагирования на негативные социальные последствия пандемии коронавируса [7: 17-18; 16; 2: 89-90].

Как и у любой другой новаторской идеи, у ББД есть не только сторонники, но и противники. Аргументы «против» общеизвестны. Слишком большие даже для наиболее богатых стран финансовые расходы, рост инфляции, возможное увеличение безработицы и иждивенческих настроений в обществе, массовый приток мигрантов, ухудшение положения граждан, которые являлись бенефици-

циарами прежних систем социальной защиты, – вот далеко не полный их перечень. Наличие столь большого числа проблем, связанных с реализацией ББД, – это главная причина, по которой все предпринятые попытки добиться закрепления базового дохода на законодательном уровне – начиная от многочисленных петиций в его поддержку и заканчивая референдумом 2016 г. в Швейцарии – оказались неудачными. Намного более перспективным подходом является введение ББД «через заднюю дверь», то есть путём проведения экспериментов.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы понять, в какой мере накопленный опыт, связанный с внедрением базового дохода, в том числе в его переходных формах, позволяет оценить возможные риски и положительные эффекты от имплементации данной идеи. Соответственно **объектом** исследования являются завершённые и осуществляемые в настоящее время проекты, а **предметом** – оценка их результатов и выявление приоритетных направлений использования данного опыта в российских реалиях. Для достижения поставленной цели нами было изучено более 60 «кейсов». В их числе – пилотные программы и предложения, связанные с введением ББД, которые отражены в недавнем обзоре Всемирного банка «Универсальный базовый доход: концепции, факты и практика» [11: 247-260], «родственные схемы», многие из которых имеют к базовому доходу весьма опосредованное отношение (самый яркий, но не единственный пример – «доход от гражданства» в Италии, который представляет собой вполне стандартную схему поддержания минимального гарантированного дохода [8: 2019]), а также экстренные безусловные денежные платежи, предоставлявшиеся в период пандемии. **Гипотеза** исследования состоит в том, что имеющийся опыт хотя и недостаточен для того, чтобы просчитать все последствия введения базового дохода на общенациональном уровне, но позволяет развенчать некоторые часто выдвигаемые против концепции ББД доводы и обозначить ряд перспективных направлений использования безусловных денежных выплат в качестве дополнения к имеющимся механизмам социальной защиты.

Термин «базовый доход» в научной литературе (не говоря уже о СМИ), имеет разные трактования. Чтобы избежать путаницы, в данной статье мы будем придерживаться классического определения, используемого Всемирной сетью базового дохода, – крупнейшего объединения по изучению и продвижению данной концепции. Согласно консенсусу, достигнутому входящими в эту организацию учёными и экспертами, ББД являются периодические денежные выплаты, предо-

ставляемые всем на индивидуальной основе без каких-либо условий¹. Таким образом, базовый доход должен характеризоваться 1) регулярностью, 2) денежной формой выплат, 3) индивидуальностью (получателем является каждый человек, а не глава домохозяйства), 4) универсальностью (ББД предназначен всем членам общества) и 5) безусловностью, то есть не должен зависеть от уровня доходов или трудового статуса. При этом размер ББД может быть любым – как соответствующим прожиточному минимуму или превосходящим его, так и существенно не дотягивающим до него.

Дизайн экспериментов

Практические эксперименты по введению ББД – преимущественно в его переходных формах (то есть с нарушением одного или нескольких перечисленных выше критериев) – имеют давнюю историю. Первые из них были осуществлены ещё в 60–70-е гг. XX в. в США в форме отрицательного подоходного налога в пользу резидентов либо домохозяйств, проживавших в депрессивных регионах или имевших доход, уступающий определённому пороговому значению². Однако большая часть экспериментов приходится всё же на более поздний период. Так, из 22 реализованных на сегодняшний день проектов, в максимальной степени отвечающих критериям ББД (всего их, конечно, гораздо больше), 15 были запущены в первые два десятилетия XX в. (см. Приложение). При этом со временем число экспериментов будет возрастать: по оценкам издания Bloomberg, в 2021 г. в одних только США по меньшей мере в 11 городах будут работать программы безусловных денежных выплат³. Такой всплеск интереса вызван усилением социальных проблем на фоне пандемии и стремлением как политических элит, так и организаций гражданского общества найти новые подходы к их решению. Интересно, что аналогичная тенденция наблюдалась во время кризиса 2008–2009 гг. Парадоксальным образом проекты по введению базового дохода осущест-

¹ The Basic Income Earth Network's Definition of Basic Income since the GA 2016. URL: <https://basicincome.org/wp-content/uploads/2020/07/Basic-Income-definition-longer-explanation-1.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).

² С формальной точки зрения эксперименты с отрицательным подоходным налогом не соответствовали принципу безусловности, поскольку получателями выплат была малообеспеченная часть населения. Но де-факто различия между этими схемами не столь принципиальны, как это может показаться на первый взгляд, поскольку перераспределительный эффект обеих примерно идентичен (граждане с доходом выше определённого уровня хотя и получают безусловные выплаты, но теряют эквивалентную или большую сумму в виде налогов).

³ 2021 Will Be the Year of Guaranteed Income Experiments. Bloomberg. 04.01.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-04/guaranteed-income-gains-popularity-after-covid-19> (дата обращения: 11.06.2021).

вляются, как правило, не в благополучные годы (когда на их проведение легче всего изыскать финансовые ресурсы), а в периоды экономической неопределённости [5: 102].

Анализ экспериментов позволяет сделать вывод о том, что по целому ряду параметров между ними прослеживаются серьёзные различия.

Прежде всего, проекты ББД варьируют по своему охвату. По данному критерию их можно разделить на 1) общенациональные, охватывающие всё население страны, 2) региональные и локальные, то есть действующие на ограниченной территории и предназначенные для всех её жителей и 3) выборочные, в рамках которых безусловные денежные платежи предоставляются либо случайным образом отобранной группе людей, либо – в нарушение принципа безусловности – целевой группе.

Реже всего встречаются общенациональные эксперименты. По сути, их было всего два. Первый – программа Фонда человеческого развития в Монголии (2011–2012 гг.), в рамках которой все жители страны получали сумму, эквивалентную сначала 7, а затем 17 долл. США. Использование этой схемы было обусловлено появлением в государственной казне «излишков» в виде внеплановых доходов от сырьевого экспорта, которые было решено распределить между всем населением. После того как цены на добываемую в стране медь упали, власти по инерции пытались финансировать базовый доход, прибегая к внешним займам, однако, столкнувшись с ростом бюджетного дефицита, были вынуждены от него отказаться [22: 20]. Второй – программа денежных субсидий в Иране, эквивалентных 40–45 долл. США, которые были предназначены абсолютному большинству жителей страны (исключение составили 4% самых обеспеченных иранцев) в качестве компенсации за отмену действовавших ранее продовольственных и топливных субсидий. Программа действовала в 2010–2016 гг., после чего парламент страны принял закон о сокращении числа получателей на 24 млн человек⁴. Интересно, что и монгольский, и иранский проект не ставили своей целью воплощение в жизнь концепции базового дохода в том смысле, в каком она понимается в странах Запада. Скорее это была попытка монетизации льгот и рационализации системы распределения сверхдоходов, причём суммы выплат в обоих случаях были невелики, то есть речь шла не о полном, а о частичном ББД, покрывавшем относительно небольшую часть базовых потребностей человека.

⁴ Universal Child Benefit Case Studies: The Experience of Iran. UNICEF. July 2019. URL: <https://www.unicef.org/media/70456/file/IRN-case-study-2020.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).

Региональных и локальных проектов значительно больше. К этой группе можно отнести ежегодные выплаты из Постоянного фонда Аляски (сумма одинакова для всех, но зависит от доходов Фонда); действовавшую в 2011–2012 г. и возобновленную в связи с пандемией схему ежегодных безусловных переводов в Гонконге и продолжающуюся с 2010 г. схожую программу в Макао (КНР). Перечисленные выше проекты, как и в случае с монгольской и иранской программами, были запущены ad hoc, но на уровне не всей страны, а отдельных её регионов. Кроме того, базовый доход – в качестве эксперимента – неоднократно вводился на локальном уровне, то есть в масштабах небольших населённых пунктов. Самые известные из таких экспериментов были проведены в развивающихся странах – Индии, Кении, Намибии и Уганде.

Наибольшее распространение получили выборочные проекты, но при этом они меньше всего соответствуют критериям ББД, поскольку их бенефициарами, как правило, являются определённые группы людей (например, резиденты с низкими доходами, безработные, жители неблагополучных районов). Так, самый резонансный из недавно реализованных проектов – эксперимент в Финляндии – охватывал выборку из жителей страны, не имевших работы, а продлившийся с 2017 по 2019 г. эксперимент в Онтарио – 4 тыс. резидентов в возрасте от 18 до 64 лет с низким уровнем доходов.

Из всех пяти ключевых критериев базового дохода реже всего нарушается принцип индивидуальности, однако и здесь есть исключения. В частности, проект B-Mincome в Барселоне был адресован не отдельным гражданам, а 915 случайно выбранным домохозяйствам [15: 8]. Экстренные денежные пособия в Японии в период локдауна 2020 г. также выплачивались домохозяйствам. Примечательно, что правительство в связи с этим столкнулось с жёсткой критикой, и было вынуждено сделать исключение для женщин, ставших жертвами домашнего насилия⁵.

Различия прослеживаются и по таким параметрам, как абсолютный и относительный размер базового дохода, срок реализации проекта (одни эксперименты длятся десятилетиями, другие же были ограничены одним-двумя годами), способ осуществления выплат (зачисления на банковский счёт, денежные чеки, переводы на мобильный телефон, наличные). Финансирование про-

⁵ Cash handouts in Japan: How the financial incentive offered to the whole population in Japan compares to Basic Income. BIEN. 18.05.2020. URL: <https://basicincome.org/news/2020/05/cash-handouts-in-japan-how-the-financial-incentive-offered-to-the-whole-population-in-japan-compares-to-basic-income> (дата обращения: 12.06.2021).

ектов осуществляется из различных источников: это могут быть средства бюджетов разных уровней и внебюджетных фондов, пожертвования частных лиц, собранные, в том числе, через крауд-фандинг, деньги благотворительных учреждений и, в отдельных случаях (как правило, в наименее развитых странах), международных организаций, действующих под эгидой ООН.

Важнейшим фактором, обуславливающим дизайн экспериментов с ББД, является целеполагание их организаторов. В большинстве случаев инициаторы проектов пытались решить частные задачи – оказать оперативную помощь населению в условиях существенного сокращения доходов или, наоборот, более справедливым образом распределить средства, появившиеся на фоне благоприятной конъюнктуры (страны Восточной Азии); найти оптимальные механизмы поддержки жителей отсталых регионов (развивающиеся страны, резервации индейцев в США, обанкротившийся калифорнийский город Стоктон), оценить влияние базового дохода на занятость. В частности, как отмечает А.М. Волков, в Финляндии власти, раздавая безработным по 560 евро в месяц, хотели проверить гипотезу о том, что «универсальный базовый доход заставит людей соглашаться на временную контрактную работу, что в итоге повысит мобильность рабочей силы и её эффективность» [3: 50-51]. В других же «кейсах» (прежде всего, в азиатских и африканских странах), исследователи пытались оценить влияние ББД на уровень и качество жизни населения. Учитывая столь широкий набор подходов к реализации экспериментов, не стоит удивляться тому, что их результаты оказываются противоречивыми и вызывают неоднозначные оценки и интерпретации в научно-экспертном сообществе.

Результаты и интерпретации

В большинстве общих работ, посвящённых ББД, анализ результатов экспериментов с базовым доходом занимает довольно скромное место. Причина кроется в том, что даже ярые сторонники концепции не отрицают того факта, что эмпирический опыт пока недостаточен для того, чтобы в полной мере оценить все возможные последствия. Так, Ф. Ван Парейс и Я. Вандерборт признают, что ни один из экспериментов не позволяет сделать вывод о том, насколько жизнеспособным ББД окажется в реальной жизни [20: 144]. Есть и более скептические оценки. Р.И. Капелюшников справедливо указывает, что 1) среди осуществлённых программ преобладали крошечные пилотные проекты, 2) большинство из них были рассчитаны на короткий срок (вследствие чего невозможно понять поведение получателей в

более отдалённой перспективе), 3) размер базового дохода, как правило, существенно не дотягивал до прожиточного минимума. На основании этого он заключает, что «полноформатная система базового дохода нигде никогда не была опробована и что реальные последствия её внедрения неизвестны» [6: 12].

Существует, однако, ещё одна, не менее важная проблема, о которой вспоминают значительно реже. Практически все эксперименты с ББД предполагают его предоставление не вместо, а в дополнение к действующим схемам социальной защиты. Вопрос о том, как отказ от тех или иных социальных программ в пользу базового дохода повлияет на различные показатели социально-экономического развития, по сути даже не затрагивался⁶. А он имеет немалое значение. Для выплаты сколько-либо значительного ББД на общенациональном уровне в странах, не располагающих достаточными финансовыми ресурсами, может потребоваться монетизация, по крайней мере, части льгот и субсидий. Это, в свою очередь, приведёт к изменению положения отдельных групп граждан с низким уровнем доходов. Иными словами, одни получатели ББД станут бенефициарами данной схемы, другие же, напротив, потеряют часть доходов, поскольку прежняя система была для них более выгодной. Осуществить эксперимент с выплатой базового дохода при условии монетизации льгот можно исключительно на добровольной основе, принимая во внимание тот факт, что на участие в подобном проекте согласятся в основном те, кто в этом заинтересован.

Очевидно, что результаты экспериментов с ББД следует интерпретировать с большой осторожностью, учитывая перечисленные выше ограничения. Тем не менее, некоторые выводы всё-таки можно сделать.

Первый из них состоит в том, что получение базового дохода действительно благоприятно влияет на уровень и качество жизни населения, что прослеживается на опыте как развитых, так и развивающихся стран. Улучшение показателей здоровья, причём не только физического, но и психического (снижение стресса, числа депрессивных расстройств и пр.), рост общей удовлетворённости жизнью, сокращение числа аварий и прочих инцидентов, связанных с получением физических травм, спад преступности – вот далеко

⁶ Исключениями стали канадский проект в Дофине, который проводился при условии отказа получателей от школьных льгот, и общенациональные программы в Иране и Монголии. Эксперимент в Финляндии здесь непоказателен, поскольку базовый доход выплачивался взамен пособий по безработице, получение которых было сопряжено со сложной бюрократической процедурой (то есть все участники эксперимента оказались в заведомо более выигрышной ситуации).

не полный перечень положительных, но при этом вполне предсказуемых последствий введения ББД. В наибольшей степени эти эффекты проявились в экономически отсталых странах и регионах. Так, в индийском штате Мадхья-Прадеш благодаря базовому доходу была преодолена проблема недоедания (особенно среди детей), ежедневный рацион стал более сбалансированным, существенно улучшились жилищные условия, расширился спрос на более дорогие лекарственные препараты [10: 71-114]. При экстраполяции экспериментов на общенациональный уровень, однако, нельзя исключать, что эти положительные последствия будут частично нивелированы негативными, например, ухудшением показателей удовлетворённости жизнью среднеобеспеченных слоёв населения в том случае, если введение базового дохода будет предполагать резкий рост налоговой нагрузки.

Второй вывод, который подтверждается абсолютно всеми экспериментами, заключается в том, что, вопреки расхожему мнению, получатели «бесплатных денег» ответственно подходят к их расходованию. Предположения насчет того, что малообеспеченные граждане израсходуют полученные средства на алкоголь, табак и прочие вредные привычки, не подтвердились. Даже в случае с безусловными денежными выплатами среди индийцев племени чероки (этот эксперимент вызывал у комментаторов наибольшие опасения) потребление вредных веществ заметно упало, в то время как расходы на образование, профессиональную переподготовку и пр. – возросли⁷.

Третий вывод, также не подтверждающий распространённую во многих научных исследованиях точку зрения, связан с влиянием базового дохода на гендерное неравенство. Выдвигавшаяся ранее гипотеза о том, что ББД приведет к уходу части женщин с рынка труда, что, в свою очередь, закрепит их неравное по сравнению с мужчинами положение в экономике и обществе [12], так и не была верифицирована. В развивающихся странах повсеместным результатом экспериментов стало уменьшение зависимости женщин от мужчин, увеличение их роли в семье, в том числе в такой важной сфере, как планирование финансовых расходов [9: 99]. В то же время вопрос о том, как выплата базового дохода воздействует на семейные отношения в целом, остаётся открытым. Так, в США следствием экспериментов с отрицательными ставками налогообложения стало увеличение числа разводов, что стало одной из причин отказа американских властей от экстраполяции

схемы на всю страну⁸. В Японии же предварительные результаты недавно принятой программы базового дохода с выборкой в 1 тыс. человек⁹, напротив, показывают укрепление института семьи (число разводов сократилось, заключаемых браков – возросло)¹⁰.

Четвёртый вывод, который является наиболее спорным и имеет различные интерпретации, можно сформулировать следующим образом: выплата ББД оказывает разнонаправленное влияние на занятость, при этом степень этого влияния (вопреки мнению, что базовый доход резко снижает стимулы к труду и ведет к иждивенчеству) относительно невысока. В одних случаях оно было положительным, в других – отрицательным, и варьировало в зависимости от размера выплат, их продолжительности, страны, где проводился эксперимент, и прочих факторов. Как правило, наибольший прирост числа занятых благодаря ББД фиксировался в развивающихся странах, что, вероятно, связано со сравнительно низкой стоимостью «входного билета» для запуска собственного бизнеса (полученные деньги направлялись на открытие лавок, мелких кустарных производств и пр.). В развитых странах, напротив, большинство экспериментов (исключением являются проекты безусловных выплат в странах Восточной Азии) продемонстрировали незначительное сокращение занятости, вызванное уходом части получателей безусловных выплат с низкооплачиваемых работ или повышением их запросов к соискательской должности¹¹.

Разноплановым также является влияние базового дохода и «родственных» схем на продолжительность рабочего времени среди трудоустроенных. В частности, в США эксперименты с отрицательным подоходным доходом привели к 13-процентному сокращению рабочих часов на домохозяйство, что было преимущественно вызвано желанием женщин уделять больше времени воспитанию детей¹². В Иране же, напротив, полу-

⁸ Money for nothing: the truth about universal basic income. Nature. 30 May 2018. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-018-05259-x> (дата обращения: 12.06.2021).

⁹ Величина пособия в рамках эксперимента Maezawa Otoshidama («миллион в подарок») в 2020 г. составила 1 млн иен, то есть порядка 9 тыс. долл. США; половине получателей сумма была выплачена одновременно, другой половине выплаты были распределены по месяцам.

¹⁰ Yusaku Maezawa Method Basic Income Social Experiment. URL: <https://www.yusakumaezawa.com/en/data> (дата обращения: 12.06.2021).

¹¹ Следует, однако, оговориться, что вследствие получения ББД от работы отказывается в основном молодёжь, в то время как главы домохозяйств с зависимыми членами семьи продолжают трудиться, как и прежде.

¹² The Long, Weird History of Universal Basic Income—and Why It's Back. Investopedia. 08 May 2020. URL: <https://www.investopedia.com/news/history-of-universal-basic-income> (дата обращения: 08.07.2021).

⁷ Free Money: The Surprising Effects of a Basic Income Supplied by Government. Wired. 11.12.2017. URL: <https://www.wired.com/story/free-money-the-surprising-effects-of-a-basic-income-supplied-by-government> (дата обращения: 12.06.2021).

чатели базового дохода стали посвящать работе больше времени.

При этом все проекты показывают, что базовый доход стимулирует людей к совершенствованию образовательных навыков, что объективно способствует повышению их конкурентоспособности на рынке труда. В связи с этим нельзя исключать, что негативный эффект ББД для занятости является временным. Для подтверждения этой гипотезы, однако, необходимо провести более долгосрочные и масштабные по охвату (включающие различные регионы, как депрессивные, с низкими показателями занятости, так и предлагающие большие возможности для трудоустройства) эксперименты.

Выводы и уроки для России

Проведённый выше анализ показывает, что реализация проектов, связанных с внедрением базового дохода, в последнее десятилетие стала одним из самых востребованных направлений апробации новых инструментов социальной политики. Число экспериментов с ББД, равно как и стран, в которых они осуществляются, растет лавинообразно. Если в 1960–1970-е гг. их география ограничивалась странами Северной Америки (США и Канадой), то сейчас подобные проекты получают распространение во многих странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. В свете новых глобальных вызовов, таких как обострение проблемы имущественного неравенства, технологическая безработица, эпидемиологические угрозы, интерес к базовому доходу, скорее всего, сохранится.

Вместе с тем, хотя история экспериментирования с ББД насчитывает более полувека, ответа на ключевой вопрос о том, следует ли вводить базовый доход на национальном уровне, по-прежнему нет. Его имплементация остается уравнением со слишком большим числом неизвестных. Каковым будет влияние базового дохода на динамику экономического роста и состояние государственных финансов? Как безусловные денежные выплаты отразятся на экономическом поведении людей в долгосрочной перспективе? Как изменится положение отдельных групп населения в случае перехода к ББД за счет полного или частичного сокращения действующих социальных программ? Понять это можно только одним способом – провести эксперимент в масштабах отдельно взятой страны. Пока это представляется малореальным. Несмотря на включение требования о базовом доходе в программы ряда политических партий, вряд ли какая-либо из них в обозримой перспективе отважится на столь радикальный шаг.

И всё же утверждать, что эксперименты с базовым доходом полностью лишены смысла, было бы неверно.

Во-первых, осуществлённые проекты позволили сделать несколько важных выводов, в частности, опровергли некоторые связанные с ББД мифы. Было доказано, что базовый доход не ведет к существенному сокращению занятости, а в отдельных случаях даже способствует её росту, что большинство получателей склонно разумно расходовать полученные деньги (тратить их на образование, а не на вредные привычки).

Во-вторых, результаты проектов показали, что ББД, будучи инкорпорированным в существующие социальные системы, может стать эффективным механизмом решения частных проблем, таких как сильные межрегиональные контрасты, наличие уязвимых категорий населения, нуждающихся в незамедлительном оказании помощи, чрезмерные расходы на содержание бюрократического аппарата, необходимость экстренной поддержки жителей (например, в условиях эпидемий) и пр. И этот опыт представляет для России особый интерес, поскольку многие из перечисленных выше проблем имеют для нашей страны первоочередную значимость.

Как нам представляется, одним из направлений использования базового дохода в России могла бы стать помощь социально незащищённым группам населения, значительная часть представителей которых не получает достаточной поддержки из бюджетных средств вследствие законодательных недоработок и бюрократических преград. Эксперты отмечают, что в России «население вынуждено иметь дело с крайне усложненной системой социальной поддержки... существуют сотни разных форм социальной помощи, которые делают в принципе одно и то же – платят малые суммы (составляющие сотни, а порой даже десятки рублей), используя при этом весьма сложные механизмы оценки нуждаемости и потребностей разных групп», что, в свою очередь, обостряет проблему социальной исключённости [4: 160]. Особенно остро эти проблемы стоят перед малоимущими семьями с детьми, выпускниками вузов при переходе от учёбы к первому месту работы, неустойчиво занятыми, безработными и гражданами предпенсионного возраста [1:81]. В связи с этим было бы интересно провести выборочные эксперименты с предоставлением этим группам ББД, размер которого не зависит от уровня доходов получателей.

Также в условиях ухудшения демографической ситуации в России целевой группой могли бы стать несовершеннолетние дети. Реализация такого проекта позволила бы оценить эффектив-

ность безусловных и равных для всех детей денежных выплат в сравнении с имеющимися инструментами (материнский капитал, пособия по уходу за ребёнком, единовременные выплаты матерям и отцам, воспитывающим детей в одиночку и пр.).

Ещё одно перспективное направление для запуска пилотных программ – поддержка населения отстающих регионов, перед которыми стоит задача догоняющего развития. Такие эксперименты помогли бы не только оценить потенциал ББД как средство повышения уровня жизни в неблагополучных районах страны, но и выяснить, как ба-

зовый доход влияет на внутреннюю миграцию. В частности – приведет ли он к притоку населения в те районы, где производятся подобные выплаты, или, напротив, будет способствовать оттоку реципиентов, сумевших накопить необходимые средства, в регионы с лучшими возможностями для трудоустройства и заработка.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-010-00416.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 1. С. 67–86. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.6.
2. Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84–94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7.
3. Волков А.М. Теория и практика базового дохода в ряде северных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 9. С. 48–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-48-52.
4. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. Том 14. № 2. С. 156–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177.
5. Золотов А.В., Золотов С.А. Реализация принципов безусловного базового дохода как ответ на вызовы коронавируса // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 4. С. 96–104. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.8.
6. Капелюшников Р.И. Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва. 2020. 52 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2020/06/05/1602307712/WP3_2020_04_____f.pdf (дата обращения: 12.06.2021).
7. Квашинин Ю.Д. Базовый доход как ответ на новые экономические вызовы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 13–23. DOI: 10.20542/afij-2020-3-13-23.
8. Квашинин Ю.Д. Доход от гражданства в Италии: революция в социальной политике или дань популизму? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 6. С. 66–72. DOI: 10.15211/vestnikieran620196672.
9. Сейткалиев Р.М. Базовый доход в развивающихся странах: эффективность и перспективы // Общественные науки и современность. 2020. № 5. С. 93–106. DOI: 10.31857/S086904990011007-9.
10. Davala S., Jhabvala R., Standing G., Mehta D. Basic Income: A Transformative Policy for India. London. 2015. 248 p. ISBN: 978-1472583116.
11. Gentilini U., Grosh, M., Rigolini I., Yemtsov R. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. World Bank Group. Washington, D.C. 2019. 300 p. ISBN: 978-1464814587.
12. Gheaus A. Basic Income, Gender Justice and the Costs of Gender-Symmetrical Lifestyles // Basic Income Studies. 2008. Vol. 3. No. 3. P. 1–8.
13. Lehto O. Basic Income around the World: The Unexpected Benefits of Unconditional Cash Transfers. Adam Smith Research Trust. London. 2018. 45 p.
14. McKay A. Rethinking Work and Income Maintenance Policy: Promoting Gender Equality Through a Citizens' Basic Income // Feminist Economics. 2013. Vol. 7. № 1. P. 97–118. DOI: 10.1080/13545700010022721.
15. Riutort S., Julià A., Lain B. and Torrens L. B-MINCOME pilot final results (2017-2019). Executive Report. Barcelona. 2021. URL: https://ajuntament.barcelona.cat/dretssocials/sites/default/files/arxiu-documents/bmincome_executive_report.pdf (дата обращения: 12.06.2021).
16. Ståhl C., MacEachen E. Universal Basic Income as a Policy Response to COVID-9 and Precarious Employment: Potential Impacts on Rehabilitation and Return-to-Work // Journal of Occupational Rehabilitation. 2020. Vol. 31. P. 3–6. DOI: 10.1007/s10926-020-09923-w.
17. Standing G. A Precariat Charter: From Denizens to Citizens. Bloomsbury Publishing. London. 2014. 440 p. ISBN: 978-1472510396.
18. Standing G. Battling Eight Giants: Basic Income Now. I.B. Tauris. London. 2020. 152 p. ISBN: 978-0755600632
19. Torry M. (Ed.) The Palgrave International Handbook of Basic Income. Palgrave Macmillan. 2019. 608 p. ISBN: 978-3-030-23614-4.
20. Van Parijs Ph. and Vanderborght Y. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Harvard University Press. Cambridge. 2017. 400 p. ISBN: 978-0674237469.
21. Yang A. The War on Normal People: The Truth About America's Disappearing Jobs and Why Universal Basic Income Is Our Future. Hachette Books. New York. 2019. 304 p. ISBN: 978-0316414210.
22. Yeung Y. and Howes S. Resources-to-Cash: a Cautionary Tale from Mongolia. IM4DC Action Research Report. 2015. URL: <https://im4dc.org/wp-content/uploads/2015/09/Combined-Yeung.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).
23. Zwolinski M. The Pragmatic Libertarian Case for a Basic Income Guarantee // Cato Unbound: A Journal of Debate. 2014. URL: <https://www.cato-unbound.org/2014/08/04/matt-zwolinski/pragmatic-libertarian-case-basic-income-guarantee> (дата обращения: 12.06.2021).

Сведения об авторе:

Юрий Дмитриевич Квашнин – кандидат исторических наук, руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО РАН.

E-mail ykvashnin@gmail.com **elibrary Author_id** 250653**ORCID ID** <https://orcid.org/0000-0003-2042-7215> **ResearchID** I-6220-2017

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.2

FOREIGN EXPERIMENTS WITH UNCONDITIONAL BASIC INCOME: APPROACHES, RESULTS, INTERPRETATIONS, LESSONS FOR RUSSIA**RAR (Research Article)**

Received: 15.06.2021 Accepted: 12.07.2021 Published: 20.09.2021

For citation: Kвашнин Ю.Д. The migration component in the demographic development of Russia in the post-war period (1951–2020). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.3. P. 314–326. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.2**Yuri D. KVASHNIN¹**¹ Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (117997, Russia, Moscow, 23, Profsoyuznaya Str.).**Abstract**

The concept of unconditional basic income (UBI), which provides for the introduction (instead of or in addition to existing forms of social protection) of regular universal cash payments on an individual basis in favor of all members of the community without any preconditions, is attracting increasing interest among experts and scholars, international organizations, charitable foundations, municipal and regional authorities. Estimating the possible consequences of introducing a basic income, however, remains an equation with too many unknowns. As a result, even in the context of the COVID-19 pandemic, which demanded unprecedented measures in the social sphere, preference was given to traditional mechanisms to support the economy, employment, and living standards. The results of experiments with basic income, carried out over the past half-century, due to their limited scope, are still clearly insufficient to make an unambiguous conclusion about the viability of this scheme and the feasibility of its implementation on a national scale. At the same time, these experiments showed that basic income, when incorporated into existing social protection systems, can become an effective tool for smoothing regional disparities, the vulnerable position of a certain age and gender groups, as well as improving physical and mental health indicators. Moreover, they allow us, with some caution, to conclude that concerns about the negative impact of basic income on employment are grossly exaggerated. With regard to Russia, promising directions for the implementation of pilot programs could be as following: stimulating the development of lagging regions of the Federation, supporting young people who have recently entered the labor market and citizens of pre-retirement age, as well as, in light of unfavorable demographic trends, the introduction of unconditional cash payments for minor children.

Keywords: unconditional basic income (UBI), minimum guaranteed income, emergency cash payments, experiments with basic income, social inequality, labor market, employment, monetization of benefits

Acknowledgements

The article is written under financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-010-00416).

References

1. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Russian experts on universal basic income: estimates for 2020. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No. 1. P. 67–86. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.1.6 (In Russ.).
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Zolotov S.A., Pavlova V.V. Unconditional Basic Income: Critical Bases, Transitional Forms and Experimental Implementations. *Sociological Studies*. 2020. No. 10. P. 84–94. DOI: 10.31857/S013216250009313-7 (In Russ.).
3. Volkov A.M. Basic Income in some Nordic Countries: Theory and Practice. *World Economy and International Relations*. 2020. Vol. 64. No. 9. P. 48–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-48-52 (In Russ.).
4. Gontmacher E.Sh. Basic Income as a Prologue to Social Policy of the 21st Century? *Economic Policy*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 156–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177 (In Russ.).
5. Zolotov A.V., Zolotov S.A. Realization of UBI principles as an answer to the COVID–19 challenges. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 96–104. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.8 (In Russ.).
6. Kapeliushnikov R.I. *Universal basic income: Does it Have a Future?* National Research University Higher School of Economics. Moscow. 52 p. URL: https://wp.hse.ru/data/2020/06/05/1602307712/WP3_2020_04_____f.pdf (дата обращения: 12.06.2021).
7. Kвашнин Ю. Basic Income as a Response to New Economic Challenges. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2020. No. 3. P. 13–23. DOI: 10.20542/afj-2020-3-13-23 (In Russ.).
8. Kвашнин Ю. Citizens' Income in Italy: a Social Revolution or yet another Populist Measure? *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2019. No. 6. P. 66–72. DOI: 10.15211/vestnikieran620196672 (In Russ.).
9. Seytkaliev R.M. Basic Income in the Developing World: Analysis and Development Prospects. *Social Sciences and Contemporary World*. 2020. No. 5. P. 93–106. DOI: 10.31857/S086904990011007-9 (In Russ.).
10. Davala S., Jhabvala R., Standing G., Mehta D. *Basic Income: A Transformative Policy for India*. London. 2015. 248 p. ISBN: 978-1472583116.
11. Gentilini U., Grosh, M., Rigolini I., Yemtsov R. *Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices*. World Bank Group. Washington, D.C. 2019. 300 p. ISBN: 978-1464814587.
12. Gheaus A. Basic Income, Gender Justice and the Costs of Gender-Symmetrical Lifestyles. *Basic Income Studies*. 2008. Vol. 3. No. 3. P. 1–8.
13. Lehto O. *Basic Income around the World: The Unexpected Benefits of Unconditional Cash Transfers*. Adam Smith Research Trust. London. 2018. 45 p.

14. McKay A. Rethinking Work and Income Maintenance Policy: Promoting Gender Equality Through a Citizens' Basic Income. *Feminist Economics*. 2013. Vol. 7. No. 1. P. 97-118. DOI: 10.1080/13545700010022721.
15. Riutort S., Julià A., Laín B. and Torrens L. *B-MINCOME pilot final results (2017-2019)*. Executive Report. Barcelona. 2021. Accessed: 12.06.2021. URL: https://ajuntament.barcelona.cat/dretsocials/sites/default/files/arxiu-documents/bmincome_executive_report.pdf.
16. Ståhl C., MacEachen E. Universal Basic Income as a Policy Response to COVID-9 and Precarious Employment: Potential Impacts on Rehabilitation and Return-to-Work. *Journal of Occupational Rehabilitation*. 2020. Vol. 31. P. 3-6. DOI: 10.1007/s10926-020-09923-w.
17. Standing G. *A Precariat Charter: From Denizens to Citizens*. Bloomsbury Publishing, London. 2014. 440 p. ISBN: 978-1472510396.
18. Standing G. *Battling Eight Giants: Basic Income Now*. I.B. Tauris. London. 2020. 152 p. ISBN: 978-0755600632
19. Torry M. (Ed.) *The Palgrave International Handbook of Basic Income*. Palgrave Macmillan. 2019. 608 p. ISBN: 978-3-030-23614-4.
20. Van Parijs Ph. and Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Harvard University Press. Cambridge. 2017. 400 p. ISBN: 978-0674237469.
21. Yang A. *The War on Normal People: The Truth About America's Disappearing Jobs and Why Universal Basic Income Is Our Future*. Hachette Books. New York. 2019. 304 p. ISBN: 978-0316414210.
22. Yeung Y. and Howes S. *Resources-to-Cash: a Cautionary Tale from Mongolia*. IM4DC Action Research Report. 2015. Accessed: 12.06.2021. URL: <https://im4dc.org/wp-content/uploads/2015/09/Combined-Yeung.pdf>.
23. Zwolinski M. The Pragmatic Libertarian Case for a Basic Income Guarantee. *Cato Unbound: A Journal of Debate*. 2014. Accessed: 12.06.2021. URL: <https://www.cato-unbound.org/2014/08/04/matt-zwolinski/pragmatic-libertarian-case-basic-income-guarantee>.

Information about the author:

Yuri D. Kvashnin – PhD in History, Head of Center for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

E-mail ykvashnin@gmail.com **elibrary Author_id** 250653

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-2042-7215> **ResearchID** I-6220-2017

Приложение

**Сравнительная характеристика зарубежных экспериментов с безусловным базовым доходом
Comparative Characteristics of Foreign Experiments with Unconditional Basic Income**

Страна проведения и название эксперимента	Размер выплат	Периодичность выплат	Способ осуществления выплат	Целевая группа	Охват	Время проведения	Источник финансирования
Бразилия, муниципалитет Марика, «Гражданский базовый доход»	~26 долл. США (58 долл. после начала пандемии)	Раз в месяц	Зачисление местных электронных денег (мумбуки) без возможности перевода в бразильский реал	Население с доходом ниже трёх прожиточных минимумов	42 тыс. жителей (четверть населения)	С 2015 г. по настоящее время	Нефтяные доходы города
Индия, Мадхья-Прадеш, проект ЮНИСЕФ	200 рупий для взрослых и 100 рупий для детей (спустя год – 300 и 150 рупий) в месяц	Раз в месяц	Зачисление на банковский счёт	Всё население	9 деревень	2011–2012	ЮНИСЕФ
Иран, программа денежных субсидий	~40-45 долл. США	Раз в месяц	Зачисление на банковский счёт	Всё население	Вся страна	2011–2016	Государственные фонды

Страна проведения и название эксперимента	Размер выплат	Периодичность выплат	Способ осуществления выплат	Целевая группа	Охват	Время проведения	Источник финансирования
Испания, Барселона, проект V-Mincome	От 100 до 1676 евро, выплаты адресованы домохозяйствам и зависят от их размера	Раз в месяц	Электронные карты V-Mincome	Домохозяйства хотя бы с одним человеком в возрасте от 25-60 лет	915 случайно выбранных домохозяйств в районе Бесос Барселоны	2017–2019	Правительство Барселоны, грант Европейской комиссии
Канада, Манитоба (Дофин)	3800–5800 канадских долл. в год, в зависимости от размера семьи и места проживания	Раз в месяц	Денежный чек. За каждый заработанный долл. выплата снижается на 0,5 долл.	Всё население	10 тыс. человек (включая 2,5 тыс. сельских жителей)	1974–1979	Федеральный бюджет (75%) и правительство Манитобы (25%)
Канада, Онтарио (Тандер-Бей, Линдсей и Гамильтон)	16989 канадских долл. в год бессемейным резидентам, 24000 – семейным парам	Раз в месяц	Зачисление на банковский счёт. За каждый заработанный долл. выплата снижается на 0,5 долл.	Население в возрасте от 18 до 64 лет с низким уровнем доходов	4 тыс. случайно выбранных резидентов	2017–2019	Правительство Онтарио
Кения, программа GiveDirectly	23 долл. США	Раз в месяц	Мобильный перевод	Всё население (при условии наличия мобильного телефона)	120 деревень, 21 тыс. человек (из которых только 5 тыс. получили выплаты более 2 лет)	С 2015 г. по настоящее время	Краудфандинг
Китай, SAR Гонконг, «Схема-6000»	6000 гонконгских долл. в год	Раз в год	Зачисление на банковский счёт / чек по почте	Всё взрослое население	~4 млн жителей с ID-картой	2011–2012	Правительство Гонконга
Китай, SAR Макао	10000 патак для постоянных резидентов, 6000 патак – для временных	Раз в год	Зачисление на банковский счёт / чек по почте	Всё население	~700 тыс. жителей с ID-картой	С 2008 г. по настоящее время	Правительство Макао

Страна проведения и название эксперимента	Размер выплат	Периодичность выплат	Способ осуществления выплат	Целевая группа	Охват	Время проведения	Источник финансирования
Монголия, программа Фонда человеческого развития	~89 долл. США (с течением времени сумма понижалась)	Раз в месяц	Зачисление на банковский счёт	Всё население	Вся страна	2010–2012	Доходы от добычи полезных ископаемых
Намибия, деревня Отживе-ро-Омитара	~12 долл. США взрослым жителям в возрасте до 60 лет	Раз в месяц	Наличные деньги / зачисление на банковский счёт	Всё взрослое население	Деревня на 930 человек	2008–2009	Благотворительные организации, церковь, частные пожертвования
Нидерланды, Утрехт	От 972 до 1540 евро, в зависимости от семейного статуса и выполнения волонтерской работы	Раз в месяц	Уточняется	Всё взрослое население	250 случайно выбранных резидентов	Программа рассчитана на 2 года, дата начала уточняется	Правительство Утрехта, Утрехтский университет
США, Айова и Северная Каролина, эксперимент по поддержанию дохода в сельской местности	1741, 2612, 3482 долл. США (в зависимости от уровня доходов), в виде отрицательного подоходного налога	Не определена	Зачисление на банковский счёт	Домохозяйства с одним и более членами семьи на иждивении и доходами ниже 150 % порога бедности	809 семей	1969–1973	Федеральный бюджет США
США, Аляска	До 2072 долл. США, сумма каждый год меняется	Раз в год	Зачисление на банковский счёт / денежный чек	Всё население, за исключением осуждённых преступников	Резиденты штата Аляска, более 600 тыс. человек	С 1982 г. по настоящее время	Постоянный фонд Аляски
США, Индиана, эксперимент по поддержанию дохода в Гари	3300 и 4300 долл. США в год (в зависимости от уровня доходов) в виде отрицательного подоходного налога	Не определена	Зачисление на банковский счёт	Домохозяйства афроамериканцев в возрасте от 18 до 59 лет в районах с низким уровнем доходов	1780 домохозяйств	1971–1974	Федеральный бюджет США

Страна проведения и название эксперимента	Размер выплат	Периодичность выплат	Способ осуществления выплат	Целевая группа	Охват	Время проведения	Источник финансирования
США, Калифорния, программа SEED в Стоктоне	500 долл. США	Раз в месяц	Уточняется	Резиденты районов Стоктона с низким медианным доходом в возрасте от 18 лет	125 случайно выбранных резидентов	2019–2020	Благотворительные организации
США, Пенсильвания и Нью-Джерси, эксперимент по стимулированию занятости	1650, 2457, 3300 и 4125, 5000 долл. США для семей из четырех человек (в ценах 1985 г.), в виде отрицательного подоходного налога	Не определена	Зачисление на банковский счёт	Домохозяйства во главе с мужчинами в возрасте от 18 до 58 лет с одним и более членами семьи на иждивении и доходами ниже 150 % порога бедности	725 домохозяйств (а также контрольная группа из 632 домохозяйств)	1968–1972	Федеральный бюджет США
США, Северная Каролина, постоянные дивиденды Восточному племени индейцев чероки	До 12000 долл. США в год, сумма каждый год меняется	Дважды в год	Наличные деньги	Всё население	Все члены племени, порядка 15 тыс. человек	С 1996 г. по настоящее время	Доходы от деятельности казино
США, Сиэтл и Денвер, эксперимент по поддержанию дохода	3800, 4800, 5600 долл. США в год (в зависимости от уровня доходов), в виде отрицательного подоходного налога	Не определена	Зачисление на банковский счёт	Семьи с одним и более членами семьи на иждивении и доходами ниже 325 % порога бедности	4801 семья	1970–1976	Федеральный бюджет США
США, штаты не определены	1000 долл. США	Раз в месяц	Уточняется	Резиденты в возрасте от 21 до 40 лет с уровнем доходов, не превышающим медианный	1000 человек (а также контрольная группа из 1000 человек)	2019–2024	Венчурный фонд Y Combinator

Страна проведения и название эксперимента	Размер выплат	Периодичность выплат	Способ осуществления выплат	Целевая группа	Охват	Время проведения	Источник финансирования
Уганда, Бусиби, проект Eight	~18 долл. США для взрослых и 9 долл. для детей	Раз в месяц	Мобильный перевод	Всё население	Деревня на 144 человека	2017–2018	Некоммерческая организация Eight
Финляндия, программа Управления социального страхования	560 евро	Раз в месяц	Зачисление на банковский счёт	Безработные в возрасте от 25 до 58 лет	2 тыс. случайно выбранных резидентов	2017–2019	Правительство Финляндии

* Источник: Составлено по материалам доклада Всемирного банка [11]. Информация актуализирована по состоянию на конец 2020 г. по данным официальных сайтов органов власти и благотворительных организаций, ответственных за проведение экспериментов.